

предприятий уделяется так много внимания. В первом квартале 2017 года индекс промышленного производства в Тюменской области составил 105% [11].

Данные показатели растут не за счет добычи нефти и газа, а за счет ввода обрабатывающих производств. Курс Тюменской области направлен на повышение инвестиционной привлекательности региона, что подтверждается результатами рейтинга, проводимого Агентством стратегических инициатив, где область вошла в пятерку лидеров [12]. Темпы роста экономики в регионе превысили среднероссийские.

Обрабатывающая промышленность является ведущим сектором мировой промышленности, является отражением степени индустриального развития страны. Исходя из этого целесообразно развитие предприятий, позиционирующих себя как обрабатывающие. Это позволит избавиться от сырьевой зависимости, вывести экономику страны на уровень высокотехнологичных производств и выпуск конкурентоспособной продукции. Индустриальные парки послужат хорошим стартом для таких организаций (резидентов), предлагая выгодные условия для развития, а резиденты в свою очередь будут оптимизировать рынок труда на территории, пополнять бюджет региона, увеличивая тем самым ВРП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025: Указ Президента РФ № 13 от 16.01.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.01.17. № 4. ст. 637.
2. Минпромторг формирует реестр индустриальных парков. –Электронный ресурс - http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/minpromtorg_formiruet_reestr_industrialnyh_parkov
3. Об индустриальных (промышленных) парках и управляющих компаниях индустриальных (промышленных) парков: Постановление Правительства РФ № 794 от 4.08.2015 // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.08.2015. № 33. ст.4827.
4. Харченко К. В. Индустриальный парк-инструмент развития муниципальной экономики. / К. В. Харченко. // Практика муниципального управления. – 2016. - № 1. – С. 33-41.
5. Осенева Н. Боровский технопарк: страт в будущее. / Н. Осенева. // Боровские вести. - 2016. - № 9. - С 1-4.
6. О промышленной политике в Тюменской области: Закон Тюменской области № 295 от 28.12.2004 (в ред. от 05.11.15)// Вестник Тюменской областной Думы. 2004. № 15.
7. Инвестиционный портал регионов России. – Электронный ресурс - <https://www.investinregions.ru/investsite/indpark-borovskiy/>
8. Агентство инфраструктурного развития. Официальный сайт - <http://www.tmnpark.ru/residents/>
9. Каталог индустриальных парков – Электронный ресурс. -http://russiaindustrialpark.ru/industrialnye_promyshlennye_parki_ug_rossii_2013
10. Тюменская область в цифрах: краткий статистический сборник. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2016. – 258с.

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

В.С. Ключов,
студент ИГиП ТюмГУ
специальность «Таможенное дело»
vlad-klyusov@mail.ru
Научный руководитель:
Л.И. Попова,
доцент кафедры таможенного дела ИГиП ТюмГУ,
кандидат экономических наук, доцент

Система управления рисками (далее СУР) – центральный и основополагающий элемент в деятельности таможенных органов Российской Федерации. Благодаря технологии определения и выявления рисков, у долж-

ностных лиц таможенных органов значительно сокращается время на проведение таможенных операций. Также, система управления рисками позволяет, благодаря заданным параметрам и строго установленному алгоритму выявления различного рода рисков, автоматически, без непосредственного участия должностного лица, выявлять потенциальные угрозы несоблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и применять меры по минимизации рисков.

Актуальность исследования данной темы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, на сегодняшний день Федеральная таможенная служба Российской Федерации осуществляет 100% электронное декларирование. Иными словами, декларанты подают декларацию на товары и товаросопроводительные документы исключительно в электронном виде. На должностных лиц таможенных органов возложена ответственность за проверку подлинности всех документов, что подразумевает под собой проверку документов по всем базам данных документов, выданных иными министерствами и ведомствами.

Во-вторых, значительно сокращается время выпуска товаров. На сегодняшний день, должностные лица таможенных органов обязаны осуществить выпуск декларации в течение 1 рабочего дня. Однако объём поступающих деклараций в таможенные органы значительно усложняет работу должностных лиц. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что без использования СУР, практически невозможно было бы осуществлять таможенный контроль с такой эффективностью, с какой этого требуют современные реалии.

Система управления рисками - это совокупность взаимосвязанных органов и средств управления, обеспечивающих анализ, выявление, оценку, и минимизацию рисков в ходе таможенного контроля[4].

Прежде чем, проводить эффективность применения СУР необходимо определить, какие на сегодняшний день законодательно определены виды таможенных рисков и их классификации.

Во-первых, риски делятся на два вида: выявленный и потенциальный[3].

Выявленный риск - факт, свидетельствующий о том, что нарушение таможенного законодательства ЕАЭС и (или) законодательства государств - членов ЕАЭС уже произошло, и таможенные органы имеют информацию о данном факте. Потенциальный риск - риск, который не был выявлен, но условия для его возникновения существуют. уровень риска - определяется в зависимости от вероятности возникновения риска и возможных последствий риска.

Во-вторых, согласно Приказу ФТС России от 20.05.2016 N 1000 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками», который является в свою очередь одним из основных нормативно-правовых актов регулирующих применение СУР в РФ, риски делятся на два уровня: низкий или высокий.

Если уровень риска признается низким, то уполномоченное должностное лицо координирующего или структурного подразделения продолжает проведение оценки риска до момента изменения уровня риска с низкого на высокий.

Если уровень риска признается высоким, то должностное лицо координирующего или структурного подразделения формирует соответствующий проект профиля риска в целях применения форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля[3].

Профиль риска – один из базисных элементов СУР. Он представляет собой совокупность сведений об области риска, индикаторах риска, а также указания о применении необходимых мер по предотвращению или минимизации рисков[1].

На сегодняшний день законодательно определена следующая классификация профилей риска[3].

А. По сроку действия:

- 1) краткосрочные профили рисков (срок действия не более 1 месяца);
- 2) среднесрочные профили рисков (срок действия 1-3 месяца);
- 3) долгосрочные профили рисков (срок действия свыше 3 месяцев, но не более 1 года);
- 4) постоянные профили риска (без ограниченного срока действия).

В. По региону действия профили рисков подразделяются на:

- 1) общероссийские профили рисков;
- 2) региональные профили рисков;
- 3) зональные профили рисков.

С. По способу доведения:

1. Автоматические (доводимые до таможенных органов в электронном виде, риски по которым выявляются специальным программным средством без участия должностного лица);

2) Автоматизированные (доводимые до таможенных органов в электронном виде, риски по которым выявляются специальным программным средством, а также с учетом решения должностного лица по результатам самостоятельной проверки неформализованных индикаторов риска);

3) Неформализованные (доводимые до таможенных органов на бумажном носителе, риски по которым выявляются должностным лицом самостоятельно без использования специальных программных средств).

Д. В зависимости от особенностей их разработки и применения

1) Целевые - предназначенные для оперативного доведения до должностных лиц, информации о необходимости применить меры по минимизации рисков к одной определенной партии товаров или к одному транспортному средству международной перевозки;

2) Целевые правоохранительные;

3) Профили рисков на основе моделей;

4) Обязательные к применению;

5) Профили рисков для идентификации категории уровня риска;

6) Зависимые профили рисков.

На сегодняшний день, в деятельности ФТС России применяются следующие меры по минимизации рисков [3]:

- формы таможенного контроля;
- использование средств идентификации товаров;
- использование средств идентификации транспортных документов, а также имеющихся у перевозчика коммерческих документов на товары в таможенных целях;
- принятие мер по обеспечению соблюдения таможенного законодательства ЕАЭС и РФ о таможенном деле;
- сбор информации о лицах, осуществляющих деятельность, связанную с перемещением товаров через территорию РФ, либо о лицах, осуществляющих деятельность в области таможенного дела.

Автоматическое определение профиля риска возможно благодаря заложенным в программу индикаторам риска (признак или совокупность признаков, позволяющих выбрать объект таможенного контроля).

Индикаторами могут выступать [3]:

- товары, наиболее подверженные контрафакции и пиратству (дизайнерские вещи, известные торговые марки и т.д.);
- недостоверное декларирование, страна происхождения или отправления товара;
- качество исполнения документов;
- страна изготовления товаров;
- способы перемещения товаров и средств транспортировки (отправляются вне обычных каналов распространения продукции правообладателя);
- стоимость товаров (продекларирована слишком высокая или низкая стоимость товаров);
- размер партии (товары транспортируются в ненормально высоких или низких количествах в зависимости от типа товаров);
- внешний вид упаковки (испорчен внешний вид, например, порванная упаковка);
- этикетки товара и маркировка товара (например, таковое отсутствует).

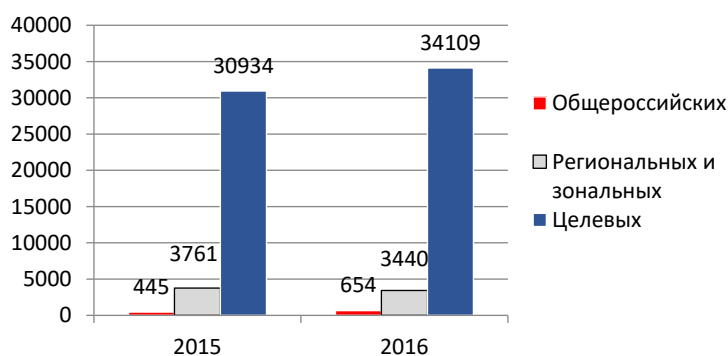
Говоря об эффективности применения СУР при осуществлении таможенного контроля, была проанализирована статистическая информация о деятельности ФТС России за 2015-2016 года.

Так, по итогам реализации СУР в 2016 году для целей предотвращения возможного перемещения товаров и транспортных средств международной перевозки через таможенную границу ЕАЭС с нарушением права ЕАЭС утверждено и актуализировано 38 203 профиля рисков, из них 654 – общероссийских, 3 440 – региональных и зональных, 34 109 – целевых (в 2015 году утверждено 35 140 профилей рисков, из них 445 общероссийских, 3 761 региональных и зональных, 30 934 целевых)[6,7]

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2016 году наблюдался рост на 10,26% утвержденных целевых профилей риска по сравнению с базисным (2015) годом.

Таблица 1.

Количество утвержденных и актуализированных профилей риска за 2015 и 2016 года

Источник: составлено автором по данным ФТС России.

Исходя из графического представления данных, наглядно видно, что большую часть (89,3%) составляют целевые профили риска в общей структуре утвержденных профилей. На втором месте региональные и зональные. Их доля равна 9%. Общероссийские профили риска соответственно составляют 1,7% от общего числа утвержденных профилей риска за 2016 год

Помимо этого, в результате применения СУР таможенными органами в 2016 году дополнительно взыскано более 24 млрд. рублей, что на 32% больше, чем в 2015 году (более 18 млрд. рублей), возбуждено 33 518 дел об административных правонарушениях и 606 уголовных дел, принято 31 190 решений об отказе в выпуске товаров и 11 281 решение о запрете к ввозу/вывозу товаров[6].

Сравнив количество актуализированных профилей риска с количеством возбужденных дел об административных правонарушениях и количеством уголовных дел, можно сделать вывод, что, на сегодняшний день система управления рисками действует практически со 100% эффективностью, что говорит о высоком уровне проведения таможенного контроля.

Однако стоит добавить, что высокопоставленная планка применения СУР в деятельности таможенных органов требует постоянного её поддержания и необходимости постоянного развития с учётом тенденций современного мира.

Подводя итог проведённого исследования можно отметить

1. Система управления рисками занимает одно из ключевых мест в деятельности таможенных органов Российской Федерации;
2. На сегодняшний день СУР в полном объёме выполняет свои задачи, делая таможенный контроль эффективным;
3. Система управления рисками остаётся одним из приоритетных направлений развития таможенных органов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/
2. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (Приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/
3. Приказ ФТС России от 20.05.2016 N 1000 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при реализации системы управления рисками» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=668409#0>
4. Латентный эффект применения системы управления рисками при проведении таможенного контроля [Электронный ресурс] // ВЭД-Экспрет. Журнал для участников ВЭД. Режим доступа: <http://ved-exp.ru/index.php/blog-categories/6/141-teoriya2>
5. Попова Л. И. Применение субъектно-ориентированного подхода при категорировании участников внешне-экономической деятельности в рамках системы управления рисками / Л. И. Попова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1
6. Сборник: Таможенная служба в 2016 году / Федеральная таможенная служба. – Москва. 2017. Режим доступа: <http://www.customs.ru/images/stories/2017/Mart/customs%202016.doc>
7. Сборник: Таможенная служба в 2015 году / Федеральная таможенная служба. – Москва. 2016. Режим доступа: <http://www.customs.ru/images/stories/Alena/vas/sbornik%202015.doc>

РОЛЬ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОМ ПОЛЕ РОССИИ

Д.С. Корень,
студентка ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
En3ter@yandex.ru
Научный руководитель:
В.Д. Бекетова,
старший преподаватель
кафедры теории государства и права и
международного права ИГиП ТюмГУ

5 мая 1998 г. для России вступила в силу Конвенция о защите прав человека и основных свобод. В федеральном законе о ратификации данной конвенции говорится о том, что Российская Федерация «признает ipso facto (в силу факта) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» [5].

В ч. 3 ст. 46 Конституции РФ закреплено право на обращение в межгосударственные правозащитные органы за защитой нарушенных прав и свобод [3].

Одним из наиболее влиятельных межгосударственных органов по защите прав и свобод человека является Европейский суд по правам человека (Далее - Европейский суд, Страсбургский суд, Суд, ЕСПЧ). Приведенное положение означает, что для России обязательными являются не только нормы Конвенции, но и решения (прецеденты) Европейского суда по правам человека.

Использование в российском правовом поле решений Европейского суда нацелено на уяснение действительного смысла правовых норм и их дальнейшее единообразное применение на всей территории России, а так-